

«Советское кино» Издается 1969г.

не рэ

В ЭПИЗОДАХ

СНИМАЛИСЬ...

СКАЖИТЕ, а вы действительно помните меня по какой-нибудь картине?

Таким неожиданно открытым вопросом встретила меня актриса Валентина Березуцкая. В глазах ее было столько озорства и вместе с тем ожидания, что, преодолев минутное замешательство, я начала припоминать сыгранные ею эпизодические роли: в «Тишине» — жена спекулянта, в «Душечке» — кухарка, в «Детях Дон Кихота» — медсестра, в фильме «Служили два товарища» — повара...

— Ну, ладно, ладно. Может, действительно помните, а, может быть, и в справочник какой-нибудь заглянули... Да вы не обижайтесь, — уже весело продолжила она. — Ведь не очень-то наш брат актер-эпизодник избалован вниманием прессы. Да и на экране... судите сами. Начи-

нается фильм. Вступительные титры. «В главной роли...» — идет фамилия известного актера или восходящей звезды. Потом «в ролях» — здесь шрифт поменьше. Дальше титры мелькают быстрее, завершаясь коротко: и др... Так вот в моей актерской биографии эпизодических ролей набралось уже больше сорока.

...Валентина Березуцкая. Выпускница ВГИКа 1955 года. Энергичная, задорная, с лукавым прищуром голубых глаз, мечтавшая, как и все начинающие актрисы, о молодых и красивых героях, а сыгравшая почему-то — такова уж актерская судьба — маленькие роли совсем другого плана. Хотя нет, была после института одна главная и очень хорошая роль — Настя в фильме «Саша вступает в жизнь».

Но потом с годами выработался определенный, уже

устойчивый характер ее героинь — простых русских женщин, медсестер, продавщиц, строителей, сторожих, с которыми встречаешься каждый день. И не удивительно, что подчас на улице актрису останавливают внезапно: «Слушай, а я тебя где-то видел. Где? В магазине? На стройке? На собрании?».

— И в ответ я утвердительно киваю, потому что хоть и грустно, что не узнают как актрису, приятно, что признали во мне своего человека.

В фильме «Внимание, черепашка» я играю дворника. И забавно, что дворничиха того двора, где проходили съемки, окинув меня с ног до головы внимательным взглядом, ревниво спросила: «Ты это с какого же участка? Это мой участок».

— Я очень люблю своих героев, — продолжает актриса. — Труд актера-эпизодника, поверьте, нелегко.

Крошечная роль требует не меньше усилий, чем большая, «полнометражная». Ведь за минуту отведенного тебе экранного времени надо обозначить характер, настроение, заботы, даже профессиональные навыки своей героини.

Конечно, приятно играть главную роль: характер, хорошо или плохо, выписан до конца, весь сценарий ради этого героя задуман. А функция эпизода подсобная. Всего пара реплик, остальное додумывай сам. Вот и додумает актер для роли столько, что на два сценария хватит. А из всего придуманного надо выбрать самую яркую краску, самый выразительный штрих, который сделал бы образ живым и запоминающимся, точно работал бы на общий замысел фильма.

Настоящий актер никогда не отказывается от эпизода в кино. Смотришь, такие

мастера, как С. Филиппов или К. Сорокин, совсем кажутся из ничего такую делают роль, что только ахнешь. Иную картину зритель давно позабыл, а роль эту, работу мастера, помнит.

А П. Шпрингфельд или Э. Геллер! Их ни с кем не спутаешь, имена их хорошо известны каждому любителю кино.

Нет маленьких ролей. Нет второстепенной работы. Ведь и в медицине есть профессор, главные врачи и есть очередные хирурги, есть няни и медсестры. И каждый на своем месте.

Но актера-эпизодника подстерегает профессиональная опасность. Выработанное ампула грозит повтором, штампом. Не случайно же у многих моих героинь даже имена одинаковые: все больше Марьи, Машки, Маньки, одна На-

стя, да еще одна Феня, кажется, была...

Есть у актера-эпизодника свои, специфические проблемы. Приятно работать с такими режиссерами, как М. Швейцер, Г. Рошаль, А. Салтыков. Для них любая роль — первостепенная. А если режиссер безразличен к эпизоду, то так и хочется ему сказать: «Будь добр, относись к моему герою так же внимательно, как и к главному. А коль тебе все равно, то бога ради, откажись от эпизода и не засоряй картину ненужными тебе людьми». Еще же хуже, когда режиссер не доверяет актеру, навязывает ему образ извне...

И все же, несмотря ни на что, актеры эпизодических ролей большие оптимисты. Ведь пока существует кино, есть мы, и есть наша работа — незаметная порой, но очень любимая и очень нужная.

Д. ДАМЕЛЯН.